

УДК 372.881.161.1

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ УМЕНИЙ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСЕВДОТЕКСТА

К.А. Андреева

МБОУ «Школа № 3 «Центр развития образования» г. Рязани

Аннотация. В статье автор рассматривает актуальную для методики преподавания русского языка проблему формирования интерпретационных умений школьников. В качестве одного из возможных видов дидактического материала, который может использоваться на уроках русского языка в старших классах, автор называет псевдотекст - языковую единицу, составленную из фрагментов разных произведений, объединённых единой темой. В статье представлен не только разработанный псевдотекст, но и даны упражнения и методические рекомендации для работы с ним на уроках русского языка.

Ключевые слова: дидактический материал, интерпретация текста, формирование интерпретационных умений, псевдотекст, художественный текст.

Одной из основных задач современного учителя русского языка является обучение детей интерпретации художественного текста. В отечественной науке конца XX – начала XXI века представлен ряд различных методик, способствующих решению этой задачи. В основу одной из них, разработанной Е.С. Антоновой, положен герменевтический подход. Автором предложены три типа упражнений, развивающих интерпретационные умения школьников: аналитический (собственно лингвостилистический и герменевтический анализ отрывка), аналитико-синтетический (позволяющий тренировать умение различать стилистические особенности разных типов текста) и синтетический (умение создавать собственный текст по этапам) [1].

На наш взгляд, особый интерес при обучении интерпретации художественного текста на уроках русского языка в старших классах представляют упражнения второго типа – аналитико-синтетические. При работе с ними школьник не только дифференцирует различные типы текста, анализируя их стилистические способности, но и продуцирует свои мысли по поводу первичных текстов в виде устных и письменных высказываний, тем самым развивает свои интерпретационные способности. В качестве дидактического материала для аналитико-синтетических упражнений мы предлагаем использовать псевдотекст, составленный из фрагментов, объединённых одной темой, но заимствованных из разных источников. Задачей учащихся при интерпретации такого языкового материала является выделение смысловых и стилистически единых фрагментов через анализ языковых единиц всех уровней, включённых в тексты. В ходе интерпретации псевдотекста ученик должен обратить внимание на особенности стиля, лексики,

синтаксических конструкций, тем самым дифференцируя фрагменты разных текстов-источников и разделяя образы авторов каждого фрагмента.

При выборе материала для составления псевдотекста, на наш взгляд, стоит помнить о критериях, которым должен соответствовать дидактический материал, разработанный на основе художественного текста. Согласно позиции Е.С. Богдановой, в первую очередь стоит говорить о развивающем, образовательном и воспитательном потенциале текста. Он должен *«способствовать формированию аксиосферы учащихся, расширению их кругозора и объёма энциклопедических знаний, приобщать их к отечественной и мировой культуре»* [2, с. 15]. Опираясь на сказанное выше, нами был составлен псевдотекст, фрагменты которого тематически объединены таким историческим событием, как похороны И.В. Сталина. С нашей точки зрения, данная тема может заинтересовать старшеклассников по нескольким причинам. Во-первых, похороны Сталина мало освещены в школьных учебниках по истории. Во-вторых, интерес у школьников может вызвать засекреченность данных о последствиях давки во время траурных церемоний. Таким образом, мы предлагаем использовать в виде дидактического материала текст, способствующий расширению кругозора старшеклассников и свода их знаний об истории нашего государства в XX веке.

Материалом для создания псевдотекста послужили романы писательницы Л. Улицкой «Казус Кукоцкого» и «Зелёный шатёр», воспоминания филолога и переводчика Л. Лунгиной, очерк В. Рудаева «Похороны Сталина – незабываемая жуть», материал Л. Симановского, написанный им по просьбе его племянника, журналиста И. Симановского, к проекту «05/03/53», а также стихотворения Е.А. Евтушенко «Наследники Сталина», В.С. Высоцкого «Моя клятва» и поэма Г.Б. Плисецкого «Труба».

Псевдотекст, рекомендуемый нами в качестве дидактического материала для работы на уроках русского языка в старших классах, представляет собой языковую и коммуникативную единицу, в которой, на наш взгляд, органично сплетаются два подстиля художественного стиля речи: прозаический и поэтический. Однако особый интерес представляет то, что с художественным стилем в разработанном нами фрагменте сочетаются элементы разговорного и публицистического стилей. Такая широкая выборка материалов с точки зрения их соотнесения с функциональными стилями речи позволяет нам говорить о возможности проведения своеобразного лингвостилистического исследования при интерпретации текста на уроке русского языка.

Далее представим непосредственно псевдотекст и методические рекомендации, предлагаемые нами.

Сталинская эпоха окончилась пятого марта, но об этом еще долго не догадывались. Ранним утром объявили по радио о смерти вождя. К этому времени он был мертв уже несколько дней, но растерянность тех, кто должен был теперь вести вперед советский корабль, была столь велика, что они решили сперва известить миру о его болезни.

*Народонаселение страны реагировало бурно: рыдали, падали в обмороки, валялись в **шоковые инфаркты**. Другие облегченно вздохнули, тайно возрадовались и в душе ликовали. Но даже **тайные враги** умершего вождя — явных у него давно уже не было — пребывали в растерянности: а как же без него жить?*

Когда умер Сталин, мне было 15 лет и я учился в 7-м классе в московской школе № 657. Как и большинство граждан нашей страны, я воспринял смерть Сталина как большое несчастье, постигшее всех нас. О том, кем он был на самом деле и какие беды навлек на миллионы граждан нашей страны, я ничего не знал. В школе нам объявили, что на следующий день, 6-го марта, мы, старшеклассники, вместе с преподавателями соберемся около школы и организованно пойдем в Колонный зал Дома Союзов проститься со Сталиным. Я объявил об этом родителям, они не возражали.

На следующий день пришли практически все. Мы построились колонной и пошли до метро «Кировская» (сейчас «Чистые пруды»). Оказалось, что в том же направлении идет множество людей. У метро людей было уже очень много, они продолжали прибывать со всех сторон и вливаться в нашу колонну.

*Опоясана трауром лент,
Погрузилась в молчанье Москва,
Глубока её скорбь о вожде,
Сердце болью сжимает тоска.
Я иду средь потока людей,
Горе сердце сковало моё,
Я иду, чтоб взглянуть поскорей
На вождя дорогого чело...*

По мере приближения к Пушкинской площади народу все прибывало, и, хотя транспортного движения не было и люди шли прямо по проезжей части, возле Пушкинской все застопорилось, проход на улицу Горького был перекрыт грузовиками и цепью военных.

*В городе, привыкшем к очередям, такой большой **очереди** никто никогда еще не видывал. Пока что она сохраняла и очертания, и характер очереди: **шевелилась, слегка продвигалась вперед, покачивалась, переругивалась, воняла и выполняла, казалось, свое назначение** — по порядку, по справедливости предоставить каждому по равному кусочку желаемого, в данном случае, некоторую **долю зрелища**, о котором каждый из участников до конца своей жизни будет рассказывать... Но была одна особенность у этой очереди, которая делала ее **единственной и неповторимой** во всей советской жизни: люди пришли сюда **по своей воле, а не по бытовой необходимости** — вырвать пайку хлеба, кусок мыла, литр керосину или пуд пшена... Они стояли в очереди с ночи, чтобы отдать гражданский долг, поклониться, восскорбеть*

сборно, высказать свое горе... и еще что-то стихийное, глубоко-животное, как предчувствие землетрясения или запах дальнего лесного пожара, выгнало их из домов и собрало в тесное единое стадо. Никто не организовывал этого похоронного марша, как обыкновенно организовывались все демонстрации.

Толпа начиналась уже у самых наших ворот. Но пока ещё не очень густая, и через неё можно было как-то пробраться. Мы дошли до Самотёки. А у Самотёки дорога идет вниз, это как бы котлован такой. Холодно было. И над Самотёкой стояло какое-то облако. Дождь не дождь, что-то такое странное. Сима спросил: «Что это такое? Что это висит над Самотёкой?» А какой-то дядька рядом стоит и говорит: «А вы не понимаете? Это они так трутся друг об друга, это они потеют, это испарение». И действительно, присмотревшись, мы увидели, что людское месиво в ложбине Самотёчной делает шаг вперед — шаг назад, как в мистическом ритме какого-то танца. Они топчутся на месте, тесно прижавшись друг к другу. И поднимается от них марево в небо. Головы, как темные камни, плотно прижатые друг к другу, колебались довольно ритмично, но никуда не сдвигались. Какая-то безумная дорога из живых булыжников шевелилась в танце на месте.

*Вперед, вперед, свободные рабы,
достойные Ходынки и Трубы!
Там, впереди, проходы перекрыты.
Давитесь, разевайте рты, как рыбы.
Вперед, вперед, истории творцы!
Вам мостовых достанутся торцы,
хруст рёбер и чугунная ограда,
и топот обезумевшего стада,
и грязь, и кровь в углах бескровных губ.
Вы обойдетесь без высоких труб.*

И тут Сима сказал: «Э, нет, туда мы не пойдём, это без нас». И мы с большим трудом как-то выбрались и через два-три часа добрались до дома. Итоги все знают: 400 с лишним человек было растоптано в этот день. Сверх тех миллионов, которых Сталин загубил при жизни, он ещё и после смерти столько народу утащил за собой. В Сталине, конечно, было что-то сатанинское. То-то он всегда работал по ночам. И заставлял бодрствовать всё свое окружение. Никто не смел уйти с поста — он мог вызвать в любое время. Его окна в Кремле всегда были освещены, и народ думал: «Отец-то наш не спит, работает, бдит, заботится о нас отец наш...»

*Он что-то задумал. Он лишь отдохнуть прикорнул.
И я обращаюсь к правительству нашему с просьбою:
удвоить, утроить у этой стены караул,
чтоб Сталин не встал и со Сталиным - прошлое.*

Для интерпретации приведённого выше псевдотекста мы предлагаем начать анализ со старшеклассниками с вопроса о природе данного текста (является ли он компиляцией или нет) и разделения прозаического фрагмента

на части в зависимости от типа речи. Для этого, на наш взгляд, логично составить таблицу из трёх колонок, записывая в них примеры предложений или их номера, относящихся к тому или иному типу речи. Предшествовать такой работе должен фронтальный опрос, который поможет учащимся вспомнить особенности различных типов речи (в повествовании ведущая роль отведена сменяющим друг друга событиям, с точки зрения грамматического строя преобладают глаголы и т. п.).

В результате выполнения подобных упражнений будут сделаны выводы, что в некоторых абзацах преобладает повествование (например, в третьем и четвёртом), а в других (например, в шестом) на первый план выходит описание, сочетающееся с повествованием. Таким образом, учащиеся могут сделать вывод о различии типов речи в тексте и тем самым предположить, что фрагменты с ведущей ролью описания являются отрывками из художественных произведений.

Дальнейшую работу целесообразно проводить в подтверждение данного вывода. Предлагаем проанализировать художественную выразительность первого, второго и шестого абзацев, остановившись на выделенных нами выражениях. Можно предложить ученикам составить таблицу или кластер, где они смогут отразить найденные эпитеты, метафоры, сравнения, антитезы и т. п., тем самым доказав, что проанализированные абзацы заимствованы из художественных произведений.

Продолжая анализ фрагментов, являющихся отрывками из романов «Зелёный шатёр» и «Казус Кукоцкого», предлагаем провести анализ индивидуально-авторских неологизмов, например *глубоко-животное* (в шестом абзаце). Одновременно рекомендуем поставить перед учениками задачу по поиску лексем, выходящих за рамки стилистически нейтральной лексики (например, *«рыдали»*, *«валились в шоковые инфаркты»*, *«восскорбет соборно»*). Всё это можно рассматривать как средства выразительности в художественном тексте.

Однако не так контрастны выразительные описания толпы, представленные в предпоследнем абзаце. Но они являются сочетанием фрагментов двух разных текстов: воспоминаний Л. Лунгиной в первой части абзаца и отрывка из романа «Зелёный шатёр» Л. Улицкой в его заключении. На наш взгляд, подчеркнуть разницу между данными частями целесообразно через упражнения, анализирующие синтаксические особенности предложений. Предлагаем использовать на данном уроке следующие упражнения.

Упражнение 1. Ещё раз прочитайте предпоследний абзац текста. Запишите его в тетрадь и подчеркните в каждом предложении главные члены. Сделайте вывод о соотносённости простых и сложных предложений в данном абзаце.

Упражнение 2. Выпишите из данного абзаца предложение (или предложения) с обособленным обстоятельством, выраженным деепричастным оборотом.

Упражнение 3. Выпишите из данного абзаца предложение (или предложения) с обособленным определением, выраженным причастным оборотом.

Упражнение 4. Выпишите из данного абзаца предложение (или предложения) со сравнительным оборотом. Опираясь на выполненные задания в этом и предыдущих упражнениях, отметьте в тексте с помощью текстовыделителей двух разных цветов два фрагмента, различающихся по своим синтаксическим особенностям. Какие выводы, опираясь на проведённый анализ, вы можете сделать?

Выполнив задания, старшеклассники должны сделать вывод о том, что синтаксис художественной прозы Л. Улицкой (вторая половина абзаца) заметно богаче: в нём преобладают сложные распространённые предложения, осложнённые сравнительными оборотами, обособленными определениями и обстоятельством. Таким образом, школьники дифференцируют исходные фрагменты псевдотекста уже в контексте одного абзаца.

Следующим этапом является сравнение фрагментов-воспоминаний Л. Лунгиной (абзацы 7 и 8) и И. Симановского (абзацы 3 и 4), очень схожих при первом восприятии. Нам думается, что на данном этапе важно подвести учащихся к мысли о различной форме повествования, указав на то, что в третьем и четвёртом абзацах повествование подчёркнуто ведётся от первого лица (местоимение «я» повторяется практически в каждом предложении, однако в седьмом и восьмом абзацах оно отсутствует).

Интересна и работа с поэтическими фрагментами, включёнными в псевдотекст. Уже при первом прочтении учащиеся смогут сделать вывод о несхожести лирического героя в первом стихотворении с героями второго и третьего отрывков. И это не случайно: ведь первый отрывок – фрагмент раннего стихотворения В.С. Высоцкого, написанного им ещё в школьные годы. Лирические герои стихотворных произведений Г.Б. Плисецкого и Е.А. Евтушенко схожи с их авторами, уже набравшимися жизненного опыта, в их строках звучит открытое осуждение происходящего и всей политики Сталина. При работе над интерпретацией поэтических фрагментов можно обратить особое внимание на сатирические оттенки, присутствующие в заключительных стихотворных строках.

Таким образом, псевдотекст способствует формированию интерпретационных умений старших школьников на уроках русского языка. Использование такого дидактического материала именно в старшем звене, на наш взгляд, может успешно дополнять работу над интерпретацией обычных художественных текстов, так как позволяет проводить комплексный анализ с опорой на семантические, грамматические, синтаксические и стилистические параметры текста. Работа с псевдотекстами может вестись как на текущих уроках, так и в форме проверочных работ. Нам думается, что работу с псевдотекстом в классах с профильной гуманитарной направленностью можно вести и на третьем — синтетическом уровне, предложив ученикам создать собственные псевдотексты с опорой на подобранные педагогом произведения.

Литература

1. Антонова Е.С. Тайна текста», но не тайна методики / Е.С. Захарова // «Русский язык». – 2003. – № 11. URL: <http://rus.1september.ru/article.php?id=200301107> (Дата обращения: 12.02.2017).
2. Богданова Е.С. Факторы, влияющие на интерпретацию подтекста в художественном тексте читателем // Вестник Воронежского государственного университета. – 2016. – № 3.
3. Высоккий В.С. Собрание сочинений: В 4 кн. [Сост. и авт. предисл. С. Жильцов]. Кн. 1: Грустный романс. – М.: Надежда-1, 1997.
4. Евтушенко Е.А. После Сталина: Наследники Сталина, Бабий Яр и др. – Чикаго: Russ. Lang. Specialities, 1962.
5. Дорман О.В. Подстрочник: Жизнь Лилианны Лунгиной, рассказанная ею в фильме Олега Дормана. – М.: Corpus, 2010.
6. Плисецкий Г.Б. Приснился мне город: стихотворения, переводы, письма. – М.: Время, 2006.
7. Рудаев В.Ф. Похороны Сталина — незабываемая жуть.... URL: <http://www.proza.ru/2004/07/06-14> (Дата обращения: 10.02.2017).
8. Симановский Л.П. Удалось войти в подъезд и найти местечко на лестнице. Там я и провёл всю ночь. URL: <http://050353.ru/2014/03/04/simanovsky/> (Дата обращения: 15.03.2017).
9. Улицкая Л.Е. Зелёный шатёр. – М.: АСТ, 2015.
10. Улицкая Л.Е. Казус Кукоцкого. – М.: Эксмо, 2008.

References

1. Antonova E.S. Tajna teksta», no ne tajna metodiki / E.S. Zaharova // «Russkij yazyk». – 2003. – № 11. URL: <http://rus.1september.ru/article.php?id=200301107> (Data obrashcheniya 12.02.17).
2. Bogdanova E.S. Faktory, vliyayushchie na interpretaciyu podteksta v hudozhestvennom tekste chitatelem // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – № 3.
3. Vysockij V.S. Sobranie sochinenij: V 4 kn. [Sost. i avt. predisl. S. Zhil'cov]. Kn. 1: Grustnyj romans. – M.: Nadezhda-1, 1997.
4. Evtushenko E.A. Posle Stalina: Nasledniki Stalina, Babij YAr i dr. – Chikago: Russ. Lang. Specialities, 1962.
5. Dorman O.V. Podstrochnik: Zhizn' Lilianny Lunginoj, rasskazannaya eyu v fil'me Olega Dormana. – M.: Corpus, 2010.
6. Pliseckij G.B. Prisnilsya mne gorod: stihotvoreniya, perevody, pis'ma. – M.: Vremya, 2006.
7. Rudaev V.F. Pohorony Stalina — nezabyvaemaya zhut'.... URL: <http://www.proza.ru/2004/07/06-14> (Data obrashcheniya 10.02.17).

8. *Simanovskij L.P.* Udalos' vojti v pod"ezd i najti mestechko na lestnice. Tam ya i provyol vsyu noch'. URL: <http://050353.ru/2014/03/04/simanovsky/> (Data obrashcheniya 15.03.17).
9. *Ulickaya L.E.* Zelyonyj shatyor. – M.: AST, 2015.
10. *Ulickaya L.E.* Kazus Kukockogo. – M.: Ehksmo, 2008.

FORMATION OF INTERPRETIVE SKILLS OF SENIOR STUDENTS THROUGH USING A PSEUDOTEXT

К.А. Andreyeva

*Municipal Budget Educational Institution "School № 3"
of "Center of development of education", Ryazan*

Abstract. The article reviews a current problem of methodology of teaching Russian language at school. The problem deals with formation of students' interpretive skills. The author names a pseudotext as one of the possible types of didactic material that can be used by students at Russian language lessons in a senior school. By pseudotext is meant a linguistic unit of different works' fragments united by one theme. A developed pseudotext, exercises and methodological recommendations for working at Russian language lessons are presented in the article.

Keywords: didactic material, interpretation of a text, formation of interpretative skills, a pseudotext, a literally text.

Сведения об авторе

Андреева Ксения Андреевна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Школа № 3 «Центр развития образования» г. Рязани, магистрант кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин и методики их преподавания, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина (Рязань, Россия).

Научный руководитель

Богданова Елена Святославовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин и методики их преподавания, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина (Рязань, Россия).

Рецензент

Никитина Татьяна Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики гуманитарного образования, Псковский государственный университет (Псков, Россия), член редакционной коллегии журнала «Дидактическая филология».